

МЕНТАЛЬНО-ВЕРБАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Ковтун Т. В.

Киевский национальный лингвистический университет

Статтю присвячено дослідженню символічних значень першоелементів буття та особливостей їх об'єктивації в казковому тексті та внутрішньому лексиконі людини. Розглянуто багатозначність казкових символів та амбівалентність оцінних конотацій. Описано спектр символічних значень першоелементів буття, який виявився актуальним для мовної свідомості носіїв російської культури. Підтверджено існування взаємодії, взаємопроникнення, взаємозбагачення текстової та ментально-вербальної реалізації мови.

Ключові слова: символ, символічне значення, парадигма образів, внутрішній лексикон, мовна свідомість, асоціативне поле, казковий текст.

Статья посвящена исследованию символических значений первоэлементов бытия и особенностей их объективации в сказочном тексте и во внутреннем лексиконе человека. Рассматривается многозначность сказочных символов и амбивалентность оценочных коннотаций. Описан спектр символических значений первоэлементов бытия, который является актуальным для языкового сознания носителей русской культуры. Подтверждено взаимодействие, взаимопроникновение, взаимообогащение текстовой и ментально-вербальной ипостасей языка.

Ключевые слова: символ, символическое значение, парадигма образов, внутренний лексикон, языковое сознание, ассоциативное поле, сказочный текст.

The article is devoted to the study of the symbolic meanings belonging to the primary elements of existence and to the analysis of the peculiarities of their realization in fairy-tales. The investigation of Russian fairy-tales revealed a variety of symbolic meanings expressed by the primary elements. Symbols used in fairy-tales, being polysemantic and polyfunctional, are relevant to the mentality of modern Russian-speaking people. The results of the article showed the existence of certain interdependency between textual and verbal realization of language.

Key words: symbol, symbolic meaning, paradigm of image, mental lexicon, linguistic conciseness, association field, text of fairy-tale.

Рассматривая эволюцию лингвистической мысли II пол. XX – нач. XXI ст., языковеды выделяют несколько основных принципов построения теоретических концепций науки о языке, среди которых важнейшее место занимает антропологический принцип, связанный рассмотрением языковых явлений в их отношении к человеку. На современном этапе развития лингвистической мысли специфика языка определяется при помощи трёх категорий – знака, символа и мифа, которые называют три плана существования лингвистической реальности [4, с. 4]. Символический и мифологический планы языка, как и знаковый, активно изучаются в этнолингвистике и лингвокультурологии. В современных этнолингвистических исследованиях акцентируется внимание на вопросах, связанных с описанием символики и символических значений лексических единиц. Изучение вербальных символов является ключем к познанию национально-культурного пространства.

Проблема языковой личности, центральная для современной лингвистики, концентрирует внимание ученых не только на текстовой ипостаси существования языка, но и на изучении так называемого внутреннего лексикона человека, который теснейшим образом связан с языком как совокупностью текстов [2, с. 6-7; 3, с. 86-87].

Под внутренним лексиконом понимается гибкая, динамическая структура, которая организуется по сетевому принципу, представляя собой ассоциативно-вербальную сеть, как открытая, активно пополняемая система знаний человека о мире. Внутренний лексикон представляет собой набор слов, связанных цепями ассоциаций и составляющих словарный запас человека. Он является неотъемлемой частью человеческой памяти и выступает ядром языкового сознания, его вербализованной частью [1].

Изучение природы и принципов организации внутреннего лексикона (ассоциативно-вербальных сетей), или ментального словаря человека (А. А. Залевская), закономерно ставит вопрос об особенностях отражения символических значений вербальных единиц в языковом сознании носителей языка.

Цель данной статьи – описать символические значения первоэлементов бытия в текстах русских сказок и исследовать особенности фиксации этих символических значений в языковом сознании носителей современного русского языка.

Поставленная цель предполагает постановку и решение таких **задач**: 1) выявить символические значения первоэлементов бытия в сказочных текстах (на примере анализа лексической парадигмы слов с общим значением “огонь”), 2) определить психолингвистические особенности первоэлемента бытия “огонь” во внутреннем лексиконе носителей русского языка, 3) охарактеризовать связь внутреннего лексикона человека и этнической культуры, проанализировав материалы “Русского ассоциативного словаря” (далее РАС) и выявив символические значения первоэлемента бытия “огонь”, которые объективируются во внутреннем лексиконе русскоязычного человека, 4) установить связь текстовых источников фиксации вербальных единиц и элементов внутреннего лексикона человека.

Основным фактором, который обусловил выбор сказки в качестве материала, является то, что сказка наследует миф, выступает своеобразным этапом трансформации мифа и одновременно коллективным творчеством, обладает способностью объективировать все богатство символических смыслов, сформировавшихся на протяжении длительного времени в сознании определенного этноса. Наиболее полно мифологические мотивы, образы, представления о первоэлементах бытия сохранились в так называемых волшебных сказках, которые, по мнению известного исследователя фольклора В. Я. Проппа, “в своих морфологических основах представляют собой миф” [5, с. 78, 82].

Рассматривая проблему объективации символических значений во внутреннем лексиконе, опираемся на материалы “Русского ассоциативного словаря”, который закономерно считается моделью ментального лексикона носителей современного русского языка.

Поскольку “Русский ассоциативный словарь” был создан на основе материалов, полученных в ходе массового эксперимента, его можно рассматривать как достоверный источник лингвистической и паралингвистической информации. В этом словаре представлены самые характерные связи слов, отражающие особенности русской культуры.

Материалы “Русского ассоциативного словаря” сопоставлялись с массивом символических значений первоэлементов бытия, выявленных путем анализа русских сказок. Анализ фольклорного материала показал, что для сказочных символов характерны такие признаки, как амбивалентность оценочных коннотаций, многозначность, в некоторых случаях характеризующаяся диффузностью семантики. Так, мифологические представления об огне, воде, земле и воздухе трансформировались в тексты русских сказок и обусловили появление разных (иногда полярных) символических значений.

Рассмотрим примеры реализации символических значений огня, который является одним из наиболее распространенных в мировой символике и занимает центральное место в языковой картине мира восточных славян.

1. Сакральная сила, которая помогает герою (помогает волшебному помощнику обнаружить мертвого героя; отпугивает нечистую силу; разрушает колдовские злые чары). Указанное символическое значение стихии огня реализуется в сказках при помощи образов печки, огня, жар-цвета. Например: *“... А я напустил семьдесят чертенят на одну царскую дочь; они сосут ей груди всякую ночь. А вылечит ее тот, кто сорвет жар-цвет!”* (Это такой цвет, который когда цветет – море колыхается и ночь бывает яснее дня; черти его боятся)” (7, с. 503).

2. Сакральная сила, которая приносит герою вред, зло (выступает символом опасности, смерти; мести, наказания; уничтожения; стихией, связанной с нечистой силой). Негативно маркированное символическое значение лексической группировки “огонь” мотивируется наличием в русских сказках коннотативных связей, типа “огонь-опасность”, “огонь-смерть”, “огонь-нечистая сила”, “огонь-змей (змея)”, “огонь-уничтожение” и мн. др. Например: *“Выползывает огненный змей в юрту и принялся груди сосать у жен. Тем он их и крушил и сушил. Натянул он [Иван] свой лук, наложил калену стрелу и прямо его в грудь ударил... Только ответил [змей] русским языком: “Ну, Иван-Кобыльников сын, жди ты меня через три дни с огненной тучей”... Иван-Месяцев сын вышел и говорит: “Ох, братья, подымается от земли туча черна”... Не через долгое время выходит Иван-Кобыльников сын – туча над головой. И давай они биться... Бились, бились – половину тучи убили. А половина осталась войска “нечистиков-дьяволков”* (7, с. 55).

3. Символ счастья, семейного благополучия, домашнего очага. Ассоциации, выявленные путем контекстуального анализа сказочного текста, подтверждают наличие устойчивых коннотаций “огонь-благополучие”, “огонь-домашний очаг”, на основании которых и возникает рассматриваемое символическое значение. Например: *“Впервые встретили ее [Василису] ласково и рассказали, что с той поры, как она ушла, у них не было в доме огня: сами высечь никак не могли, а который огонь приносили от соседей – тот погасал, как только входили с ним в горницу”* (9, с. 61).

4. Символ жизни, оживляющей силы. Вера в живую, оживляющую силу огня видна из следующего сказочного примера: *“Размахнулся [Иван-Быкович] своим острым мечом и срубил чуду-юду три головы. Чудо-юдо подхватил эти головы, черкнул по ним своим огненным пальцем – и тотчас все головы приросли, будто и с плеч не падали... Иван-Быкович... приловчился и отсек чуду-юду огненный палец. После того давай рубить ему головы”* (8, с. 79).

5. Символ очищения. Символическое значение огня как стихии, уничтожающей нечистую силу и злых героев, реализуется в сказках и воплощается в следующем примере: *“Внесли череп в горницу; а глаза из черепа так и глядят на мачеху и ее дочерей, так и жгут! Те было прятаться, но куда ни бросятся – глаза всюду за ними так и следят; к утру совсем сожгло их в уголь; одной Василисы не тронуло”* (8, с. 61).

6. Символ испытания. Данное символическое значение огня активно объективируется в тексте русской сказки и связывается с древним обрядом инициации, в котором огонь был основным компонентом. Подобное отношение к огню отражено и в фольклорных текстах: *“Митя пошел принес спички... Поджег Митя эту поленницу. Разгорелась только эта поленница ясно, этот хозяин этого парнишку за ручонку да в этот огонь. Старик на месте омертвел, окаменел... Вылетел из этого огня голубок. “Вот твой и Митька, – говорит, – теперь иди спокойно, старик, домой...”* (7, с. 175).

7. Символ потустороннего мира, мира мертвых. Данное символическое значение огненной стихии воплощено в образах Сивки-Бурки, бабы-яги золотой ноги, которые являются помощниками героя, воплощением потустороннего мира и сакральной силы огня, а также Жар-птицы, Кобылицы-Золотицы, свинки – золотой щетинки, золотогривой кобылы, утки – золотые перышки, яблони с золотыми яблоками, огня, золотого царства, золота, Красной смерти, червонцев, золотого перстня. Например: *“Дурак вышел в заповедные луга, прижег-*

припалил три волоса [конских] и крикнул зычным голосом: “Сивка-бурка, вещая каурка, батюшкино благословение! Стань передо мной, как лист перед травой!” Бежит Сивка-бурка, изо рта полыха пышет, из ушей дым столбом валит...” (7, с. 326).

8. Символ богатства, власти, мудрости. Данное символическое значение огня объективируется в русских сказках при помощи образов сыновей с солнцем во лбу, с месяцем на затылке, курочки с золотым гребешком и золотыми яичками, свечи, сыновей: одного – по локоть руки в золоте, по колени ноги в серебре, в тыле месяц, по косицам – часты звезды, во лбу солнце, второго – по локоть руки в золоте, по колени ноги в серебре, Ивана Премудрого, у которого по локти ручки в золоте, по колени ноги в серебре, на каждом волоске по жемчужинке. Необычные приметы героев волшебной сказки являются особой печатью, признаком их необыкновенных способностей, скрытых возможностей и “неземного” происхождения. В описании героев фигурируют золото и серебро. На связь этих металлов с небесными светилами, а также со светом и огнем уже было указано. Отметим также, что золото считалось символом мудрости, бессмертия, божественного озарения [6, с. 214]. Поэтому огонь в сказках одновременно является символом богатства, власти, мудрости, и символом потустороннего мира. Данное символическое значение обыгрывается в следующем сказочном примере: *“А я ни прясть, ни ткать не умею, – говорит меньшая, – а если бы он [царевич] меня полюбил, я бы родила ему сынов, что ни ясных соколов: во лбу солнце, а на затылке месяц, по бокам звезды”* (8, с. 250).

По своей природе архетипичные символы первоэлементов бытия являются амбивалентными, они способны реализовать как позитивные, так и негативные символические смыслы. Например, огонь – сакральная сила, которая помогает герою, и сакральная сила, которая ему вредит; огонь – символ жизни, оживления, а также символ мира мертвых.

Сопоставительный анализ русского сказочного текста и данных, выбранных из “Русского ассоциативного словаря”, доказал, что ассоциативно-вербальная сеть носителей современного русского языка в сравнении со сказочным текстом объективирует основные символические значения исследуемых лексических единиц. Так, например, исследование ассоциативных реакций на стимулы, обозначающие огонь, дает возможность утверждать, что во внутреннем лексиконе русскоязычного человека представлены такие символические значения элементов лексической парадигмы “огонь”:

1. сакральная сила, которая приносит герою вред, зло. Результаты сопоставительного исследования фольклорных текстов и внутреннего лексикона позволяют утверждать, что в языковом сознании человека нашло свое вербальное выражение только негативно маркированное символическое значения огненной стихии. Анализ ассоциативных связей стимулов, обозначающих огонь, показал, что информанты устойчиво связывают эту стихию мироздания с демоническими сказочными персонажами, воплощающими в себе негативные свойства и характеристики этой стихии мироздания. Например, в набор ассоциативных реакций на стимул ‘дракон’ входят такие слова, как *огонь, огнедышащий, сказка, змей, огненный, трехглавый, Змей Горыныч, змея, мифология, пламя, пылающий, пышет жаром, персонаж сказки, черный огнедышащий* (9, с. 180). Среди перечисленных ассоциатов присутствуют реакции, которые демонстрируют способность внутреннего лексикона отражать особенности мифологии и мировосприятия конкретного народа. Ср., например, такие реакции, как *Змей Горыныч, сказка, персонаж сказки*. Интересным является пример со стимулом ‘жечь’, ассоциатами к которому выступают слова *печь, ведьма* (9, с. 197);

2. огонь – символ потустороннего мира, мира мертвых. В процессе анализа сказочных текстов была прослежена универсальная связь стихии огня с золотом. Известно, что огонь нередко является в сказках символом потустороннего мира, мира мертвых, а золото становится маркером этого мира. Ассоциативные реакции, сопряженные в РАС со стимулами,

обозначающими огонь и золото, иллюстрируют наличие аналогичных символических созначений и во внутреннем лексиконе человека. Например, среди реакций, которые актуализировались в связи со стимулом 'золото', присутствует ассоциат *огонь* (9, с. 224), в связи со стимулом 'огонь' заслуживает внимания реакция *деньги* (9, с. 398), которая отражает характерную для народных представлений связь огня и огненных явлений с золотом. Во внутреннем лексиконе объективировалась связь образов жар-птицы и коня, которые являются, согласно сказочным текстам, обитателями иного мира, со стихией огня. В ассоциативных полях стимулов 'жар' и 'конь' присутствуют реакции, которые демонстрируют наличие символической связи сказочных существ со стихией огня. Так, на слово-стимул 'жар' фиксируется набор таких устойчивых ассоциатов, как *птица, огонь* (9, с. 192), а на стимул 'конь' информанты реагируют словами *огонь, златогривый, красный* (9, с. 268);

3. огонь – символ счастья, семейного благополучия, домашнего очага. Ассоциативное поле слова 'огонь' включает ассоциаты, связанные с представлениями об огне как о символе семейного благополучия, домашнего очага, воплощенными в русском сказочном дискурсе: *в очаге, изба, очаг* (9, с. 398);

4. огонь – символ души. В русских сказочных текстах нашло свое воплощение символическое значение огня как сакральной силы, связанной с жизнью, способной оживлять (ср., например, образ свечи), но в РАС упомянутые символические характеристики огня совершенно не были отражены. Даже в ассоциативных полях слов-стимулов 'свеча', 'свечи' отсутствуют реакции типа *жизнь* и подобные. Однако во внутреннем лексиконе сохраняется и иллюстрируется символическая связь огня с душой человека. Анализ материалов РАС показал, что носители современного языка ассоциируют огонь с душой. Например, ассоциативные поля слов-стимулов 'огонь' и 'огненная' содержат реакцию *душа* (9, с. 397).

Итак, основные символические значения архетипового символа "огонь" актуальны для носителей современного языка. Исследуемые языковые единицы и во внутреннем лексиконе сохраняют полярность оценочных смыслов. Этот факт подтверждает существование взаимодействия, взаимопроникновения, взаимообогащения между текстовой и ментально-вербальной реализациями языка. Кроме того, наявность вербальной символики в ассоциативном словаре, а следовательно и в языковом сознании человека, дает возможность рассмотреть проблемы языковой объективации национально-культурного пространства.

Среди реакций, демонстрирующих фиксацию символических смыслов первоэлементов бытия в "Русском ассоциативном словаре", встречались как частотные, так и малочастотные. Однако для нас был важен сам факт присутствия подобных реакций в ассоциативном тезаурусе русского языка, поскольку "Русский ассоциативный словарь" – это модель речевых знаний носителей современного русского языка, представленных в виде ассоциативно-вербальной сети, которая является самостоятельным способом существования русского языка.

В перспективе символические значения первоэлементов бытия будут исследованы в авторских текстах, в составе фразеологических единиц русского и украинского языков. Также могут быть описаны особенности объективации указанных элементов в сознании носителей других языков, установленные и извлеченные путем ассоциативного эксперимента.

Литература

1. Залевская А. А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека. Учеб. пособие. – Калинин: Калининский гос. ун-т, 1977. – 82 с.
2. Караулов Ю. Н. О состоянии русского языка современности. Доклад на конференции "Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики". – М.: Академия наук СССР. Ин-т русского языка АН СССР, 1991. – 65 с.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 261 с.

4. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф: Труды по языкознанию. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 479 с.
5. Пропп В. Я. Морфология сказки. – М.: Наука, 1969. – 168 с.

Справочная литература

6. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. – М.: Локид-Миф, 2000. – 576 с.

Источники иллюстративного материала

7. Русские народные сказки в 2 т. / [сост. О. Б. Алексеева]. – Т. 1. – М.: Современник, 1987. – 508 с.
8. Русские сказки. Из сб. А. Н. Афанасьева / [сост. В. П. Аникин]. – М. : Худож. лит., 1987. – 383 с.
9. Русский ассоциативный словарь в 2 т. – Т. 1. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. – М.: ООО “Изд-во Астрель”: ООО “Изд-во АСТ”, 2002. – 784 с.